

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации

Сборник научных трудов

Екатеринбург
Издательство Уральского федерального университета
2018

УДК 94(47).084

ББК 63.3(2)61

Д

Редакционная коллегия:

О. В. Горбачев, докт. ист. наук, проф. (ответственный редактор)

Л. Н. Мазур, докт. ист. наук, проф. (главный редактор)

О. С. Поршнева, докт. ист. наук, проф.

К. Д. Бугров, канд. ист. наук, доцент

А. П. Килин, канд. ист. наук, доцент

О. М. Семерикова, канд. ист. наук

Т. В. Соловьева, ст. преп.

Рецензенты:

С. Ю. Мальшева, доктор исторических наук, профессор

Казанского федерального университета

Сектор политической и социокультурной истории Института истории
и археологии УРО РАН (зав. сектором доктор исторических наук,
профессор *А. В. Сперанский*)

Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. тр. / под ред. О. В. Горбачева и Л. Н. Мазур; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 558 с.

ISBN 978-5-7996-2489-7

В сборнике представлены статьи, посвященные различным аспектам советского проекта и его реализации. Большое внимание уделено идеям и мифам социалистической реконструкции, программам социальных преобразований в политической, экономической, культурной сферах, технологиям и механизмам реализации задач социалистического строительства.

УДК 94(47).084

ББК 63.3(2)61

На обложке:

Луиджи Русоло. Восстание. 1911–1913.

Гаага Гемеентмузеум. Гаага.

*Издание поддержано грантом РНФ (проект № 16-18-10106
«Раннесоветское общество как социальный проект:
идеи, механизмы реализации, результаты конструирования»).*

ISBN 978-5-7996-2489-7

© Уральский федеральный университет, 2018

Schloegel Karl. In Space We Read Time: On the History of Civilization and Geopolitics. New-York, 2016.

Seegel Steven. Mapping Europe's Borderlands: Russian Cartography in the Age of Empire, Chicago – London, 2012.

van Geldern James. The Centre and the Periphery: Cultural and Social Geography in the Mass Culture of the 1930's // White, Stephen (Ed.). New Directions in Soviet History. Cambridge – New-York, 1992. P. 62-80.

Widdis Emma. Borders: The Aesthetic of Conquest in Soviet Cinema of the 1930s // Journal of European Studies. 2000. 30 (120). P. 401-411.

Widdis Emma. To Explore or Conquer? Mobile Perspectives on The Soviet Cultural Revolution // Dobrenko Evgeny, Naiman Eric (Eds.). The Landscape of Stalinism: The Art and Ideology of Soviet Space. Seattle – London, 2003. P. 219-241.

Widdis Emma. Viewed from Below: Subverting the Myths of the Soviet Landscape // Beumers, Birgit (Ed.) Russia on Reels. The Russian Idea in Post-Soviet Cinema. New-York, 1999. P. 66-75.

УДК 94(470.5).084.3

Т. В. Соловьева

ПЛАН ГОЭЛРО КАК МИФ¹

В статье рассматриваются направления наиболее значимого искажения информации о создании, содержании и выполнении плана ГОЭЛРО с целью выявления целей и характера пропагандистского воздействия. Сделан вывод о том, что в 1920–1930-е гг. был создан миф о плане ГОЭЛРО, действующий до сих пор. Содержание этого мифа сводится к тому, что план ГОЭЛРО – это успешный экономический проект, реализованный благодаря единству власти и народа.

Ключевые слова: план ГОЭЛРО, электрификация России, социальная мифология.

Изучение современных мифов привлекает внимание социологов, политологов, философов и историков с конца XIX в. К настоящему времени сложились такие направления исследования современного мифа, как феноменологическое (А. Ф. Лосев), психоаналитическое

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10106 «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования»)

(Д. Кэмпбелл, М. Элиаде, Д. Холлис и др.), структуралистско-семиотическое (Р. Барт) [Иванов и др., с. 7]. Очевидно многообразие подходов. Но можно выделить некоторое смысловое ядро, которое вышеперечисленные концепции мифа раскрывают с разных сторон.

Мы будем исходить из того, что миф – это информационная конструкция, основанная на архетипических образах и исторических сюжетах, обладающая внешней устойчивостью при содержательной гибкости, стимулирующая определенный вариант индивидуального и коллективного поведения.

Если мы обратимся к терминологии, предложенной А. В. Ульяновским, то социальные мифы бывают «непроявленными» и «проявленными». Возникает вопрос, как выявить миф, сделать его «проявленным»? Можно предположить, что процесс выявления социального мифа начинается с изучения искажения информации об историческом событии. Затем следует этап изучения образного «фиксирования» мифа в изобразительном искусстве, художественной литературе, выявления мифологем и архетипов, лежащих в их основе. Следующий этап – выявление заинтересованных социальных групп и вариантов их поведения, инициированных мифом. Заключительный этап – определение этапа жизненного цикла мифа и оценка силы его влияния на современном этапе или на определенном участке истории общества.

С этой точки зрения мы и рассматриваем план ГОЭЛРО. Мифологизация некоторых аспектов реализации плана электрификации России не подвергается сомнению, но как самостоятельный социальный миф План еще не рассматривался. Суть этого мифа можно выразить так – план ГОЭЛРО как успешный проект, реализованный благодаря единству власти и народа.

Составляющие этого мифа конструировались, начиная с 1920-х гг. Например, происходило искажение информации о процессе электрификации по следующим направлениям: авторство плана ГОЭЛРО, содержание или суть этого проекта, оценка сроков и показателей выполнения плана ГОЭЛРО.

Авторство плана ГОЭЛРО

Если рассмотреть проблему авторства плана ГОЭЛРО как документа и идеи, то отчетливо выделяются четыре точки зрения:

1. Авторство плана ГОЭЛРО принадлежало 180 ученым – членам Комиссии ГОЭЛРО и представителям регионов, чем подчеркивается научная, общенародная природа плана. Члены Комиссии ГОЭЛРО в силу исключительной важности их работы были окружены особым вниманием и поддержкой со стороны руководства страны. Для власти привлечение этой группы исследователей было способом придания

руководству Советской России облика культурной и просвещенной власти [Гвоздецкий, 2009]. После утверждения Плана VIII Всероссийским съездом Советов он был направлен на места для обсуждения. То, насколько рекомендации с мест были учтены, является открытым вопросом, так как при оценке выполнения плана опираются именно на издание 1920 г.; текста с корректировками издано не было. То есть обсуждение было элементом продвижения плана, который должен был стать программой действия «для каждого».

Этой версией авторства ГОЭЛРО закладывалась основа мифа об общенародном участии в реализации Плана ГОЭЛРО, о «просвещенном» характере новой власти.

2. План ГОЭЛРО – ленинский проект. Согласно версии, сложившейся в сталинский период, до Октябрьской революции об электрификации страны власти даже не помышляли. Работа в этой сфере началась исключительно благодаря инициативе В. И. Ленина.

Ленин действительно активно участвовал в создании и популяризации плана ГОЭЛРО, в решении организационных проблем, был его идейным вдохновителем. Об этом в своих работах говорят В. Л. Гвоздецкий, Н. В. Никифорова, В. В. Коссов. Внимание к роли Ленина в электрификации страны также можно объяснить тем, что революционная эпоха всегда мифологизируется. В кризисной ситуации, когда невозможно рациональное осмысление происходящего, активизируется архетипическая составляющая человеческого сознания, появляется потребность в герое, указывающем путь и преобразующем мир [Кроливецкая]. В этот образ логично встраивалась фигура Ленина. То есть вторая версия авторства Плана была не только продуктом идеологической работы, но и использованием того способа рефлексии, которое предлагало массовое сознание 1920-х гг. Таким образом, второй вариант авторства был мифом о Ленине как герое электрификации, опирающемся на активность масс.

3. Идея разработки плана ГОЭЛРО, его концепция, программа и конкретные характеристики были проработаны в царской России на рубеже XIX–XX вв. Основное утверждение сторонников данного подхода: команда проекта ГОЭЛРО по существу была готова до его начала благодаря работе Электротехнического общества, созданного в Петербурге в 1892 г., и Всероссийских электротехнических съездов в период с 1900 по 1915 гг. Кроме того, в разработку идею электрификации огромный вклад внесли В. И. Вернадский, Э. Бухгейм, В. И. Гриневицкий, П. А. Гуревич. [Коссов, с. 105–106; Симонов, с. 6; Гвоздецкий. 2001, с. 108–109].

4. План явился калькой с зарубежных аналогов. Сторонники этого подхода обращают внимание на использование авторами плана

ГОЭЛРО работы немецкого профессора К. Баллода «Государство будущего, производство и потребление в социалистическом государстве», которая была опубликована в Германии в 1898 г. Данный подход не только актуален до сих пор, но и доведен до своей кульминации. А. Левинтов утверждает:

«Есть сильные подозрения, что миф о германском происхождении Плана ГОЭЛРО небеспочвенен... Этот колонизаторский план был разработан германскими энергетиками еще в 1915 г. и находился в багаже Ленина в прямом и переносном смысле. Комиссии ГОЭЛРО надо было только понять, что написали немцы и адаптировать текст этого документа к политическим лозунгам и идеологии большевиков» [Левинтов].

Интересно, что данный вариант «авторства» мифологизирован не меньше (не в том смысле, что близок сказке или слухам, а в том, что опирается на глубокие убеждения, существующие в русском национальном сознании), чем предыдущие. В нем герой становится антигероем, но не исчезает. На первый план выходят мифы о заговоре, о наличии внешнего врага, о России как мировой периферии и догоняющем варианте развития. Этим интерпретациям свойственно мышление «архетипами-диадами» (правое–левое, свой–чужой, сейчас–потом) и их внутреннее противопоставление: Ленин, как позитивный герой, противопоставляется Ленину – негативному герою; советский период противопоставляется досоветскому; Россия стоит в оппозиции всему миру. Выделение таких оппозиций свойственно мифу. Также для мифа характерно наличие противоречий, так как логика в мифе не действует. В итоге, все версии вносят свой вклад в конструирование мифа о ГОЭЛРО.

Мифологизировано не только авторство плана ГОЭЛРО, но и его содержание и сроки выполнения.

Сроки выполнения плана ГОЭЛРО

По официальным оценкам, план ГОЭЛРО по валовой продукции промышленности был выполнен уже в 1929/30 г., по мощности районных электростанций – в 1931 г., по производству электроэнергии также в 1931 г., по добыче угля – в 1932 г., а по выплавке чугуна и стали – в 1934 г. [60 лет Ленинскому плану, с. 5]. К концу 1935 г., т. е. к 15-летию принятия Плана, вместо 30 запроектированных, было построено 40 районных электростанций общей мощностью 4,5 млн. кВт.

Но утверждение о своевременности выполнения Плана справедливо, если рассматривать количественные, а не качественные показатели. Ряд авторов, как в 1920–1930-е гг., так и сегодня не столь оптимистичны в своих оценках. А. И. Лушин и В. В. Авданин считают, что

план ГОЭЛРО был выполнен по основным показателям, но не выполнен по второстепенным [Лушин, Авданин, с. 126].

С. А. Баканов отмечает, что к началу второй пятилетки (1932 г.) мощность районных станций (кроме Челябинской) по-прежнему сильно уступала цифрам, заложенным в программу ГОЭЛРО, а некоторые из запланированных в 1920 г. станций, как например Чусовская, еще не были построены [Баканов, с. 70].

Важная идея ГОЭЛРО об объединении электростанций системой ЛЭП была реализована в 1940–1950-е гг.: в 1956 г. объединение энергосистем Центра и Средней Волги линией электропередачи 400 кВт «Куйбышев – Москва» обозначило начало формирования Единой энергосистемы СССР [Единая энергетическая система]. Также с «опозданием» реализовывался процесс электрификации железных дорог.

Таким образом, в качестве плана восстановления промышленности план ГОЭЛРО был выполнен к 1931 г. Как проект электрификации – к 1950-м годам. Как план интенсификации производства, план строительства экономики социализма, как важный компонент второй программы партии, скорее всего, не выполнен вообще.

Зачем был необходим миф о выполнении Плана в 1931 г.? Очевидны такие причины, как необходимость демонстрации успешности экономического строительства, необходимость пересмотра плановых показателей (ориентиры, прописанные в плане ГОЭЛРО, были недостаточными для амбициозного руководства страны. Кроме того, реализация Плана требовала огромных капиталовложений и пересмотра заложённой в нем идеи гармоничного развития отраслей). Но также важно то, что труд заключённых в строительстве объектов электроэнергетики начал активно использоваться, начиная с 1930-х гг. Поэтому признание успешного выполнения плана ГОЭЛРО к 1931 г. помогало создать образ максимально эффективного, добровольного взаимодействия власти, научного сообщества, трудового народа в совершении этого экономического подвига.

Пространственный миф плана ГОЭЛРО

Еще один миф выявляется при анализе плана ГОЭЛРО как проекта территориального развития. План был построен по отраслевому и территориальному принципам. Развитие хозяйства и энергетики планировалось осуществлять в рамках восьми районов, отвечающих принципам экономического районирования.

В плане ГОЭЛРО содержится утверждение, что «РСФСР должна быть подразделена на новые экономические округа – предвестники будущих цветущих коммун развернутого строя освобожденного труда» [План электрификации, с. 15]. Эти области-районы должны были

стать самодостаточными (целостными, охватывающими энергопроизводственный цикл), в каком-то смысле независимыми, равными между собой по политическому и экономическому положению.

При этом плановая экономика и национализированная промышленность предполагали централизованное управление. Поэтому посредством плана ГОЭЛРО электроэнергетика как основа промышленного развития концентрировалась в одних руках, монополизировалась государством. Здесь можно говорить о зависимости регионов страны друг от друга и от центра, об отсутствии самодостаточности территорий.

Идея равенства территорий опровергалась и самим Планом: в соответствии с ним, должны были быть электрифицированы лишь восемь районов; на Сибирь План не распространялся.

Таким образом, в плане ГОЭЛРО причудливым образом переплетались идеи самодостаточности регионов и их зависимости друг от друга и от центра, их равенства и неравенства, необходимости создания территориальных систем управления промышленностью и тенденции к отраслевому централизованному управлению. Будущая территория мыслилась и как объект управления, и как субъект самоуправления.

Наличие этих противоречий можно объяснить тем, что план ГОЭЛРО создавался в переходный период, и поэтому отразил всю противоречивость ситуации в стране, интересы самых разных социальных групп.

Но если мы взглянем на текст Плана через призму социальной мифологии, то увидим, что обнаруженные противоречия естественным образом соотносятся с мифологическим мышлением человека, которому не свойственны правила непротиворечивости, исключительно третьего и т.д.

Более того, мифологический хронотоп является фундаментом политического мифа [Цельковский, с. 28]. Пространство в мифе представляется неоднородным, разделенным на две области: сакральный центр и периферия (враждебная территория). Ю. М. Лотман в истории русской культуры выделяет периоды доминирования «равновесной структуры» и эпохи бурной исторической динамики, характеризующиеся непредсказуемостью. В периоды равновесия культура склонна отводить себе центральное место в универсуме, а в динамические она помещает себя в пространстве семиотической и культурной периферии, культурный центр при этом воспринимается и как притягательный, и как потенциально враждебный [См.: Красильникова, с. 93–95].

То есть в период стабильности «я» народа находится в центре сакрального мира. А в ситуации кризиса «я» оказывается на периферии этого мира, а его центр – за границами освоенного пространства, путь к которому пролегает через испытания, развитие и трансформацию.

Это приводит к чередованию двух подходов к пространственному развитию, проявляющихся в идеологических схемах «Москва – третий Рим» (Россия – центр сакрального пространства) и «Петербургский миф» (Россия выбирает догоняющую модель развития, образцом развития становятся другие государства. Европейское «культурное», упорядоченное пространство вступает в противоречие с русским пространственным архетипом) [Там же, с. 93–95].

Советский Союз изображался как духовный центр нового революционного коммунистического движения. У Советской России появилась великая историческая миссия распространения коммунизма [Цельковский, с. 28], что помещало ее в центр сакрального мира.

Но План ГОЭЛРО предполагал скачок в развитии. В этой системе координат страна воспринималась как догоняющая, а потому периферийная. Обе эти тенденции и оба мифа в равной степени получили отражение в плане ГОЭЛРО.

Таким образом, допущение, что план ГОЭЛРО при всей его проработанности не до конца рационален и построен на архетипических образах пространства, позволяет по-новому взглянуть на его содержание.

Пропаганда и мифологизация плана ГОЭЛРО

Мифологизация плана ГОЭЛРО происходила за счет пропаганды, творческого отклика, создания разветвленной системы образов и символов, влияющих на восприятие Плана. Разработка ГОЭЛРО насыщена знаковыми событиями, символами, осознанными пропагандистскими акциями, историями-сказаниями.

Так, План ГОЭЛРО был принят 22 декабря 1920 г. в самую долгую ночь года. Этот день с 1966 г. по настоящее время празднуется как день энергетика, «праздник света».

Широко известен сюжет, описанный в романе «Хождение по мукам» А. Толстого, повествующий о презентации Плана ГОЭЛРО:

«В пятиярусном зале Большого театра... перед картой стоял маленький человек... В руке он держал длинный кий и, двигая густыми бровями, указывал время от времени концом кия на тот или иной цветной кружок, загоравшийся тотчас ярким светом... Чтобы так освещать на коротенькие мгновения карту, понадобилось сосредоточить всю энергию московской электростанции» [Толстой, с. 475–480].

Позже этот же момент был отражен в картине А. Шматько «Ленин у карты ГОЭЛРО. VIII Всероссийский съезд Советов. Декабрь 1920 г.» (1957 г.).

Для пропаганды Плана был подготовлен ряд научных и научно-популярных публикаций: вышли работы Э. Ратнера, Г. М. Кржижа-

новского, С. А. Кукель-Краевского, В. И. Межлаука, С. Г. Струмилина, И. Г. Александрова, И. И. Скворцова-Степанова и др. по проблемам текущего и перспективного планирования, методам осуществления электрификации и ее значению [Лушин и др., с. 126].

История сохранила множество рассказов о том, как шло строительство электростанций (сюжет о строительстве Кашинской электростанции, об испытании электроплуга, открытии школ вблизи электростанций и т.д.). Совершенно удивительное ощущение создается от этих историй, очень похожих на сказки с добрым концом, в которых Ленин выступает в качестве героя, без участия которого не может состояться ни одно событие, но который приходит в удивление от подвига обычных людей, идущих впереди всех планов!

Эти и другие сюжеты были отражены в художественной литературе: «Солнце на столе» М. Ильина, «Свете без огня» Б. Житкова, производственной сказке «Егор-монтер» Н. Смирнова, «Электромонтер» Б. Уральского, «Путешествие по электролампе» Н. Булатова и П. Лопатина. Поэма «80 000 лошадей» В. Войнова посвящена строительству Волховской ГЭС [Никифорова, 2017, с. 105].

Образная составляющая электрификации подробно проанализирована в статьях Н. В. Никифоровой. Автор обращает внимание на то, что электричество во всех культурах изначально наделялось чудодейственными чертами и связывалось с утопическими представлениями. «Электричество возвышенное» позволяло человеку ощутить подчинение природы и давало возможность превратить ночь в день поворотом выключателя [Никифорова, 2016, с. 49–54].

В советском мифе электричество выступало той преобразующей силой, которая навсегда должна была изменить мир. Нередко электрический свет представлялся как нечто сверхъестественное, сакрализованное, а Ленин изображался несущим новый свет. Связь электричества с образом Ленина была закреплена метафорой «лампочка Ильича» [Никифорова, 2017, с. 106].

Все это говорит о том, что высокая оценка роли Ленина в электрификации страны не была навязана «сверху», а стала естественным выражением существующих представлений об электроэнергии, электрификации и самом Ленине в массовом сознании. То есть план ГОЭЛРО создавался на основе мифа и сам становился мифом, имевшим целью объединение общества.

Объединяющая сила плана ГОЭЛРО

Объединению всех социальных групп в ходе реализации плана ГОЭЛРО уделяли внимание многие историки.

О. Ю. Отрокова:

«Сила ГОЭЛРО жила на совпадении интересов государства и значительной части населения. План электрификации соответствовал ментальным установкам, культурным основам большинства трудящихся, которые были готовы к ускоренным преобразованиям во имя достижения общества социальной справедливости. План электрификации остался в исторической памяти народа как удачный замысел, связанный с достижениями СССР, и успехами единственной в своем роде страны, отвергнувшей капиталистический путь развития» [Отрокова и др., с. 133].

Н. Н. Моисеев считает, что для развития России недостаточны лишь «умные экономические решения». Он был уверен, что их должен сопровождать «психологический фактор», так как «нации необходимо почувствовать свое единство. Она должна почувствовать и свои мускулы, свою способность к большим свершениям [См.: Отрокова, Щербакова, с. 133].

В. Л. Гвоздецкий полагает, что составление и выполнение Плана ГОЭЛРО стало возможным благодаря сочетанию многих объективных и субъективных факторов:

«...В том числе традиционного соборно-общинного менталитета народа и его послушно-доверительного отношения к верховным правителям; атмосфере созидательной эйфории (через формирование в сознании населения мысли о трудовых подвигах как норме повседневной жизни, внушение народу чувства ответственности перед “угнетенным мировым пролетариатом”, нагнетание ощущения “осажденной крепости”). Страна превратилась в единую строительную площадку. Трудовой подвиг масс и их революционный энтузиазм стимулировались профессионализмом, целеустремленностью и полной самоотдачей в труде, которые демонстрировало руководство партии и страны» [Гвоздецкий, 2009].

«ГОЭЛРО – великий проект Русской цивилизации. Политическая воля, талант ученых, самоотверженный труд жителей страны смогли сделать так, что мечта стала явью» [ГОЭЛРО – великий проект].

Образ и пример объединения общества для достижения одной цели являются важной составляющей мифа о плане ГОЭЛРО. Память об успешности реализации этого проекта очень важна для россиян. Так, В. В. Коссов замечает, что после 1991 г. наблюдается острый дефицит того, чем граждане могли бы гордиться [См.: Коссов, с. 104]. Именно поэтому сегодня образ ГОЭЛРО очень востребован, и ряд авторов говорит о необходимости разработки ГОЭЛРО-2.

ГОЭЛРО-2 как новое содержание мифа о плане ГОЭЛРО

Содержание нового ГОЭЛРО авторы видят по-разному. В первом случае проводится ассоциативная связь с реформой в сфере энергетики

в 2000-е гг. под руководством А. Чубайса. Но если в 1920-е гг. ставилась задача создания единой энергосистемы страны, то в 2000-е ее содержание было сведено к передаче частей Единой энергетической системы России в частные руки. В 2008 г. была принята Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2020 г. Интересно, что в этих преобразованиях журналисты вновь видят «казак Запада», что очень напоминает ситуацию с планом ГОЭЛРО [«ГОЭЛРО-2»]. Более того, история ГОЭЛРО влияет на современные события: газета «Аргументы и факты» 20 декабря 2000 г. сообщала, что «22 декабря президент даст отмашку на пуск первой очереди новой Северо-Западной ТЭЦ под Санкт-Петербургом... День выбран не случайно: 80 лет назад, 22 декабря 1920 г., был принят ленинский план ГОЭЛРО» [ГОЭЛРО – от Ленина].

Во втором случае исследователи связывают ГОЭЛРО-2 с совершенно разными сферами развития общества, где нужна поддержка государства, частного капитала или общечеловечности. Перечислим некоторые из этих проектов. Считается, что ГОЭЛРО-2 – это:

– новая технико-экономическая стратегия, в рамках которой действия множества национальных экономических объектов координировались бы в рациональном русле [Козенко, с. 23];

– возобновление стратегического планирования на государственном уровне: к концу 2015 г. Росстат разработал и 30 марта 2017 г. впервые опубликовал детализированные базовые таблицы «затраты–выпуск». «Отныне Росстат будет ежегодно выпускать скорректированный баланс, а раз в пять лет будет делать базовый» [Шнепс-Шнеппе, с. 89–91];

– создание плана развития цифровой экономики. М. А. Шнепс-Шнеппе проводит параллель между ГОЭЛРО и планом строительства цифровой экономики: «главные уроки для “строителей” цифровой экономики, как и сто лет назад при составлении плана ГОЭЛРО, стоило бы поискать в книге Карла Баллода» [Шнепс-Шнеппе, с. 89–91];

– развитие нанотехнологий как составляющая новой Энергостратегии России. Электрохимия и нанотехнологии позволяют создавать новые материалы и конструкции с заданными структурными механическими и физическими свойствами. Электроэнергетика должна поменять свою роль, превратившись из «локомотива» индустриального развития в гарант инновационного инфраструктурного эффективного использования энергетического потенциала страны [От плана ГОЭЛРО];

– создание суперкомпьютеров в России:

«При условии, что Россия действительно ориентируется на развитие наукоемких технологий, нужно строить то, что называется киберинфраструктурой нации. Точно так же, как... для эпохи электрификации нужен был план ГОЭЛРО... Для настоящей модернизации нужны... национальные суперкомпьютерные успехи» [План ГОЭЛРО для суперкомпьютера];

– Северный морской путь как ГОЭЛРО-2.0, развитие Евразийского суперконтинента [Моисеев].

Вышеперечисленные варианты говорят о том, что термин ГОЭЛРО давно уже ассоциируется не только с электрификацией и стал самостоятельным понятием. «ГОЭЛРО» в современной периодической печати используется не в буквальном смысле, а в переносном – для обозначения любого передового проекта государственного масштаба, требующего консолидации сил всего общества. В таком случае «миф о ГОЭЛРО» до сих пор не потерял своей иррациональной силы и интересен государству (для получения поддержки со стороны масс или частных инвесторов), бизнесу (для привлечения государственных ресурсов) и народу (для облегчения самоидентификации, формирования образа героического прошлого, ощущения единства).

Политическая мифология советского человека включала в себя символы гордости и коллективной идентификации, которыми служили образы Великой Октябрьской революции, создание СССР, индустриализация, победа в Великой Отечественной войне, полет человека в космос, дружба народов и осознание СССР мощной военной сверхдержавой. В список этих мифов можно включить план ГОЭЛРО (как составляющую мифа/образа индустриализации). Но в отличие от перечисленных выше, этот миф продолжает формироваться и в настоящее время.

«ГОЭЛРО-2» А. Чубайса – крах единой энергосистемы страны (часть 2) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический Центр (ИАЦ): сайт. URL: <http://inance.ru/2017/02/goelro-02/> (дата обращения: 25.08.2018).

60 лет Ленинскому плану ГОЭЛРО / сост. Г. П. Смидович. М., 1980.

Баканов С. А. Строительство районных электростанций по плану ГОЭЛРО на Урале в 1920-е – начале 1930-х. гг. // Вестник ЧелГУ. История. 2009. № 32 (170). С. 65–70.

Гвоздецкий В. Л. План ГОЭЛРО – стратегическая программа социально-экономического и научно-технического развития Советского государства [Электронный ресурс] // Образовательный портал «Слово». [2009]. URL: https://www.portal-slovo.ru/impressionism/36313.php?ELEMENT_ID=36313&SHOWALL_1=1 (дата обращения: 25.08.2018).

Гвоздецкий В. Л. План ГОЭЛРО: Мифы и реальность [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. 2001. № 5. С. 102–109. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/5906/> (дата обращения: 18.07.2018).

ГОЭЛРО – великий проект Русской цивилизации: мечта – план – явь (часть 1) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический Центр (ИАЦ): сайт. URL: <http://inance.ru/2017/02/goelro-01/> (дата обращения: 25.08.2018).

ГОЭЛРО – от Ленина до Чубайса [Электронный ресурс] // Еженедельник «Аргументы и Факты». 2000. № 51 (20 декабря). URL: <http://www.spb.aif.ru/archive/1796279> (дата обращения: 25.08.2018).

Единая энергетическая система // Новости энергетики. URL: <https://novostienergetiki.ru/edinaya-energeticheskaya-sistema-rossii/> (дата обращения: 18.08.2018).

Иванов А. Г., Полякова И. П. Социальная мифология в пространстве повседневности и масс-медиа // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 1. С. 5–15.

Козенко А. С. План ГОЭЛРО как пример национальной технико-экономической стратегии // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). 2015. № 2 (35). С. 17–23.

Коссов В. В. О планировании социального и экономического развития России – платформа для консолидации общества. Выводы из опыта Госплана СССР // Экономическая наука современной России. 2013. № 3 (62). С. 101–121.

Красильникова М. Б. Пространственно-временные основания русского национального мифа // Вестник Томского гос. ун-та. 2015. № 397. С. 91–98.

Кролицевская И. Е. Политическая мифология в современном обществе [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 40. С. 19–23. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56892.htm> (дата обращения: 10.09.2018).

Левинтов А. Демография, демократия и расселение [Электронный ресурс] // Семь искусств. 2017. № 4 (85). URL: <http://7iskusstv.com/2017/Nomer4/Levintov1.php> (дата обращения: 18.07.2018).

Лушин А. И., Авданин В. В. К вопросу об историографии электрификации СССР 1920–1930-х годов // Управленческое консультирование. 2016. № 2 (86). С. 124–132.

Моисеев Н. Северный морской путь как ГОЭЛРО-2.0 [Электронный ресурс] // Ecolife: научно-популярный и образовательный дайджест. 2015. № 4. URL: <http://www.ecolife.ru/science/wp-content/uploads/2015/11/7.pdf> (дата обращения: 25.09.2018).

Никифорова Н. В. Лампочка Ильича и символические аспекты в пропаганде электрификации // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). 2017. № 4 (45). С. 102–110.

Никифорова Н. В. Превращение электричества из диковинки в новинку. Подходы к изучению культурной истории электрификации // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 4. С. 48–55.

От плана ГОЭЛРО – к Энергетической стратегии России [Электронный ресурс] // Институт энергетической стратегии (ЗАО «ГУ ИЭС»): сайт. URL: http://energystrategy.ru/projects/Energy_21/0-1.pdf (дата обращения: 25.08.2018).

Отрокова О. Ю., ЩербакOVA О. М. План ГОЭЛРО – программа революционной России // Манускрипт. 2017. №10-1 (84). С.129–135.

Плюгина Е. В. Неомифология постмодерна // *Философия и общество*. 2016. № 1 (78). С. 104–117.

План ГОЭЛРО для суперкомпьютера [Электронный ресурс] // Радио Свобода: сайт. URL: <https://www.svoboda.org/a/1889613.html> (дата обращения: 25.08.2018).

План электрификации РСФСР. Введение к докладу VIII Съезду Советов Государственной Комиссии по Электрификации России. М., 1920.

Симонов Н. С. Развитие электроэнергетики Российской империи: предыстория ГОЭЛРО. М, 2016.

Толстой А. Н. Хождение по мукам. М., 2015.

Цельковский А. А. Категории пространства и времени в структуре политической мифологии // *Вестник ЧелГУ*. 2017. № 4 (400). С. 27–32.

Шнепс-Шнеппе М. А. О задачах цифровой экономики, оглядываясь на труды профессора Карла Баллода // *International Journal of Open Information Technologies*. 2018. № 4. С. 80–91.

УДК 94(470.5).084.6

О. Ю. Никонова

ВОЛШЕБНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ В ТАЙГЕ, ИЛИ ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕРОИЧЕСКОГО МИФА О МЕЖВОЕННОМ СССР

Осмысление истории женщин в контексте раннесталинского общества является необходимым шагом на пути формирования его комплексной интерпретационной модели. На уровне идеологии большевизм, как современный проект, предлагал создание общества «новых людей», в котором должно было найтись место каждому вне зависимости от пола. Эмансипационная политика сталинского режима в отношении женщин сопровождалась активным мифоконструированием. Мифология, ориентированная на женщин, была вторичной по отношению к сложившемуся соцреалистическому канону маскулинного образца, проанализированному Х. Гюнтером, и тесно переплеталась с патриотическим дискурсом. Образы героев, олицетворявших собой сыновей Большой советской семьи, были «переведены» для женской аудитории с помощью летчиц М. Расковой, П. Осипенко и В. Гризодубовой. Технология этого «перевода» и конструирования идеальных типов женщин в рамках мифологического соцреалистического канона будут рассмотрены на примере информационного сопровождения истории перелета на самолете «Родина» в 1938 г. и текстов, посвященных героиням этого события.

Ключевые слова: сталинизм, гендерная история, мифоконструирование, героизация, женщины-пилоты, «соколы Сталина».